

Художник Юлия Узрютова: о чистом Новом городе, живых домах, комиксе про Обломова и путешествиях

Чистые фасады монолиток и объектов соцбыта Нового города Ульяновска белеют в индиго, старые здания Симбирска прописаны со всеми деталями, а разрушенная пристань в Белом Яре все-таки дожидается пассажиров. Художник Юлия Узрютова перемещается не только в пространстве городов и стран, но и во времени, погружая зрителей в разные эпохи. Среди ее новых работ – комикс про Обломова, который будет представлен во французском Ангулеме. Сегодня наш разговор с Юлией о том, как время меняет архитектуру, как разговаривают дома, и о скетчинге в путешествиях.

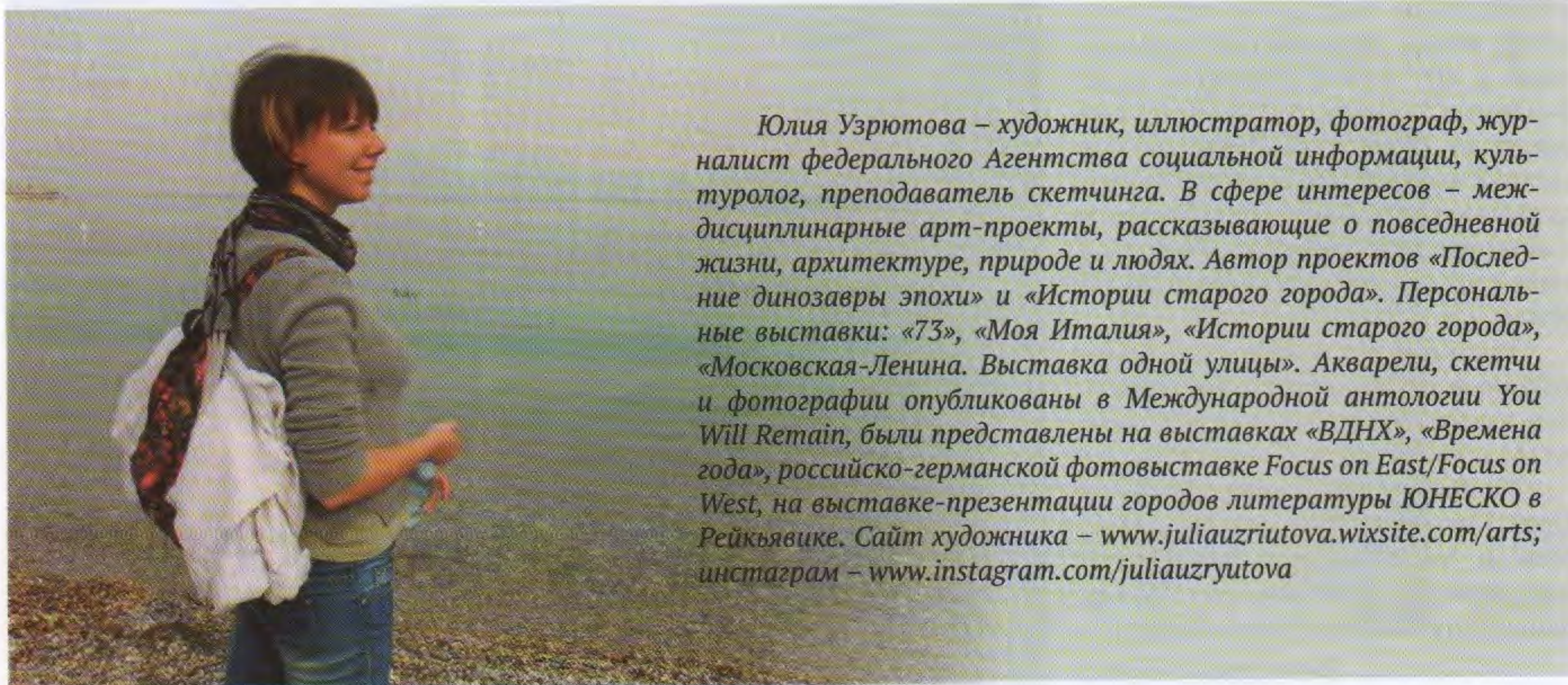
– Юлия, вы сейчас работаете над большим проектом, посвященным советской архитектуре Ульяновска. Почему эта тема вас заинтересовала?

– Проект называется «Последние динозавры эпохи». Он посвящен архитектуре СССР и микрорайону Новый город в Ульяновске, который стал одной из последних масштабных жилищныхстроек советского времени. Здесь я живу с пяти лет, поэтому выросла под звуки забивания свай. Со временем стала замечать, что привычный район сильно изменился прежде всего с архитектурной точки зрения: лаконичные здания с чистыми фасадами завешаны рекламой, облицованы на любой вкус и цвет. Мне захотелось «вернуть» их хотя бы визуально. Так и родился проект. Кстати, интересный момент: если фотографий «признанных» достопримечательностей Ульяновска разных периодов сохранилось множество, то

снимков бытовых объектов Нового города в их первоначальном виде не так много. Я искала старые фото района в книгах и газетах того времени, чтобы «восстановить» облик зданий

вплоть до деталей, например, вывесок. Так, еще недавно на Доме связи в Новом городе были видны надписи «Телеграф», «Почта», теперь же они завешаны рекламой.

Последние динозавры эпохи. Товары для дома. Было – стало.
Новый город, Ульяновск

Юлия Узрютова – художник, иллюстратор, фотограф, журналист федерального Агентства социальной информации, культуролог, преподаватель скетчинга. В сфере интересов – междисциплинарные арт-проекты, рассказывающие о повседневной жизни, архитектуре, природе и людях. Автор проектов «Последние динозавры эпохи» и «Истории старого города». Персональные выставки: «73», «Моя Италия», «Истории старого города», «Московская-Ленина. Выставка одной улицы». Акварели, скетчи и фотографии опубликованы в Международной антологии *You Will Remain*, были представлены на выставках «ВДНХ», «Времена года», российско-германской фотовыставке *Focus on East/Focus on West*, на выставке-презентации городов литературы ЮНЕСКО в Рейкьявике. Сайт художника – www.juliauzryutova.wixsite.com/arts; инстаграм – www.instagram.com/juliauzryutova

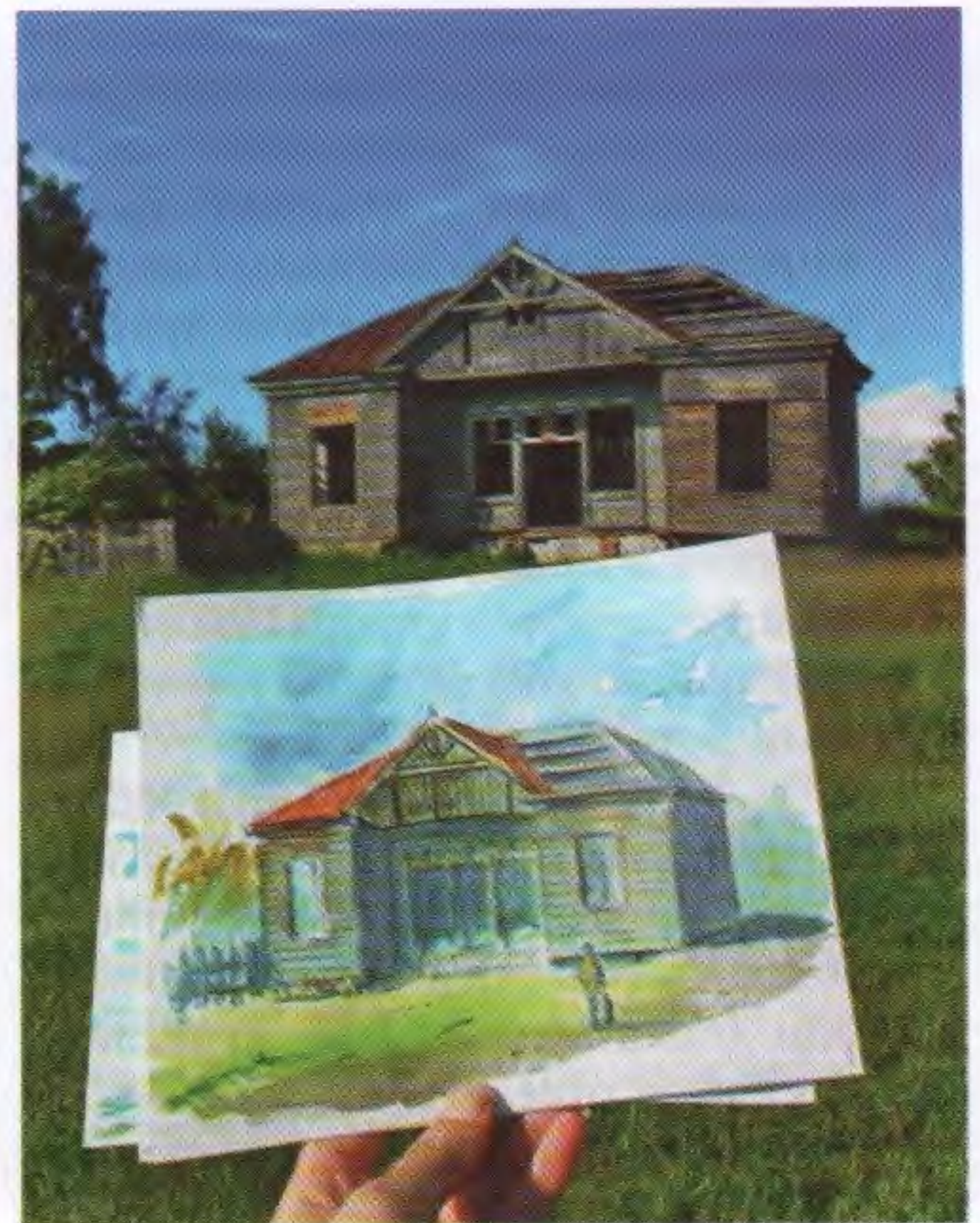
Получилась своего рода стилизация под старые снимки. Акварели выполнены с использованием контраста: светлые здания изображены в индиго-обрамлении, которое подчеркивает архитектуру и сосредотачивает на ней взгляд. Второй важный момент: здания я изображаю без современных вывесок, кондиционеров, облицовки и переделок – такими, какими они были задуманы архитекторами. У меня нет цели сказать, что это хорошая архитектура или плохая. У местных жителей связаны воспоминания и с ней, а не только с «признанными» достопримечательностями. Я «срываю» пласты более поздних периодов, показывая фасады в их исконном виде. Как культурологу, мне интересно проанализировать изменения в архитектуре в контексте других эпох, а также то, какими эти здания сохранились в памяти жителей.

– Это выставочный проект?

– Это гибридный проект – оригиналы работ будут показаны на выставке, также я готовлю его появление в дигитальном пространстве. Я делаю фотофиксацию точек, которые включила в проект: прохожу по местам, акварельные «снимки» которых уже подготовила, и делаю фотографии, показывающие, как место выглядело изначально и каким стало сейчас. Затем я наношу эти точки на онлайн-карту и создаю маршрут, после чего это сравнение, сделанное на месте, можно будет увидеть из любой точки мира. Получается такое виртуальное путешествие в другую эпоху, скрытую под пластами времени.

– В ваших работах особое место занимает село Белый Яр. Почему это место вам так интересно?

– Это одно из моих самых любимых мест, сюда я часто приезжала в детстве и провожу много времени сейчас. Я пишу старые дома, волжские пейзажи, цветущие поля и леса с закатами. Для меня эти места – живая иллюстрация к лесу Паустовского. Но есть и второй пласт, несколько сюрреалистичный. Я рисую не Белый Яр как таковой, а свое восприятие этого места. Я живу здесь двумя жизнями, и за тем, что происходит сейчас, у меня всегда возникает картинка из прошлой жизни. Это в какой-то степени оттеняет грусть от того, что кругом разруха. Вот разрушенная пристань в Белом Яре: смотрю на нее, и слезы на глазах. Бывший речной вокзал по-прежнему смотрит на пристань-скелет пустыми, без стекла, глазами, и всплывают картины из прошлого, например, люди, приплывшие на метеоре. Мне кажется, на берегу я иногда даже слышу топот ног этих людей по пристани: мне рассказывали, что эти звуки были слышны издалека. Все это дополняется песнями Пугачевой и Антонова из 1970-х, которые тоже откуда-то как будто слышатся. Получается прогулка во времени. Шум волн, покосившееся крыльцо, скрип дверцы на чердаке заброшенного дома – так эти места разговаривают с нами. Я бесконечно донимаю всех: расскажите мне, что да как тут было! Мне интересны любые детали, даже в каком углу в здании речного вокзала стоял буфет и что там продавали. Это

У заброшенного Речного вокзала. Старый Белый Яр, Ульяновская область

«дорисовывает» мою картинку внутри, и так я стараюсь дополнить атмосферу своих работ. Я хочу знать это место, каким оно было в памяти тех, кто его еще помнит.

У меня рождаются истории к каждой работе из белоярской серии, иногда они даже какие-то странные. Вот люди стоят у «дырявого» – без дверей и окон – здания речного вокзала и не понимают, что происходит: это люди из прошлого, они только что с метеора и не представляют, что привело к такой разрухе. Но вдруг, пока я думаю об этом, человек, который в другой моей работе только что был у пристани, исчезает: все-таки он купил билет и уплыл на метеоре.

Я «ностальгетик» – внутри какой-то интерес к определенным периодам истории, мне хочется побывать в том или ином времени, почувствовать ту жизнь, о которой мне рассказывали. Наверное, с помощью рисования я в нее как раз и погружаюсь. А если рисую разваливающийся одинокий дом, иногда даже изображаю людей, которые хотят его восстановить. Я воспринимаю дома как живые существа. Помню, как по пути от разрушенной пристани к главной улице я остановилась, услышав равномерный звук: где-то что-то скрипело и постукивало. Оказалось, что это под крышей старого дома открывалась и закрывалась дверка. Туда-сюда, туда-сюда. Звук был гулкий и одинокий среди бурного жужжащего

Вернулись. Зброшенны дом в Белом Яре

летнего зноя. Мне придумалось, что дом так привлекает к себе внимание, хочет поговорить с кем-то.захотелось побыть с ним подольше, и он поселился в моих зарисовках. Надеюсь, когда-то он снова заживет привычной жизнью.

– Вы занимаетесь не только акварелью. Ваш комикс примет участие в международной выставке крупнейшего европейского Фестиваля комиксов в Ангулеме. Работа посвящена Обломову.

– Это был очень интересный опыт в свете предложенной фестивалем темы «Город после пандемии». У меня сразу возник образ Обломова. Мне было интересно поразмыслить, как бы он отреагировал на происходящее в родном городе его создате-

ля. Свою работу я назвала «Сон Обломова». В комиксе я решила представить, как главный герой романа «Обломов» просыпается в 2020 году в Ульяновске. Илья Обломов никак не поймет, что происходит вокруг: вроде бы его мечта сбылась, вокруг никого, да еще и приказано никуда не выходить – это ли не его идеал? Илья Обломов снова лег, слушаясь призыва «Оставайтесь дома». Только почему-то в нем именно теперь проснулось стремление действовать, чувствовать, активно жить. Что это? Сон? Новая реальность?

Тут и некий сюрреализм: так, поспав, Обломов видит Дом Гончарова из окна – жить-то он здесь не может, хотя это было бы логично, но тут уже музей.

Ульяновск. Улица Радищева, 92

– Юлия, как рождался ваш большой проект «Истории старого города»? Почему вам так интересны старые дома?

– Поначалу я просто делала зарисовки старых улочек Симбирска, выходила на пленэры, а потом заметила, что собралась целая серия. Мне интересны как сами дома, так и детали: резьба на наличниках, необычные крыши, калитки, почтовые ящики, дверные ручки. Гуляя по городу, я невольно оказываюсь именно на старых улицах. Я давно увлекаюсь краеведением, поэтому старые здания мне интересны не только с художественной точки зрения, но и исторической, и культурологической. О каждом здании я стараюсь найти информацию: кто тут жил, как оно строилось и видоизменялось. Также я очень люблю разбираться в старых фотографиях. Кстати, моя работа куратором ульяновского историко-краеведческого проекта «Годы и люди» помогла быть на одной волне с живой историей города. Для рисования очень важно иметь бэкграунд из историй, воспоминаний, старых газетных заметок. Вместе со студентами мы записывали для проекта воспоминания старожилов, и эти рассказы помогли окунуться в жизнь города, по которому хочется гулять, который хочется узнавать все больше и больше.

– Где можно увидеть работы из проекта «Истории старого города» и другие ваши городские зарисовки?

– Некоторые работы есть у меня на сайте, а также – в группе в соцсети «ВКонтакте» «Нарисованный Ульяновск. Городской дневник», где

Ульяновск. Улица Ленина, «володарские» дома

я рассказываю истории старых домов Симбирска-Ульяновска. К сожалению, старые здания сносятся, а улицы застраиваются и теряют свое лицо. Даже за то время, что я рисовала, несколько домов было снесено. Получается, я успела сделать последние зарисовки тех или иных мест города, от этого особенно грустно. Но некоторым улицам повезло больше, например, улице Ленина. У меня много скетчей и пленэрных работ отсюда, некоторые можно увидеть на выставке одной улицы «Московская-Ленина», которая сейчас проходит в Доме-музее Ленина, расположенном на этой улице. Ко мне обращаются жители нашего города и те, кто когда-то здесь жил, говорят, как им дороги эти виды. Они покупают открытки с моими акварелями, а в прошлом году это был целый календарь с видами Ульяновска. Кстати, я провожу мастер-классы, на которых мы рисуем виды города, а

также изображаем город по памяти. Цель – собрать коллективную память о городе в рисунках.

– Вы устраиваете пленэры не только в Ульяновской области, но и в различных странах. Какие места вам больше всего запомнились?

– Зарисовывая что-то в путешествиях, я погружаюсь в атмосферу нового места. В дороге веду скетчбуки, например, в поезде, где-нибудь в пар-

Венеция, Италия

Лиссабон

ке или даже на вокзале, а также пишу акварели – какие-то прямо во время путешествия, какие-то уже дома на основе своих зарисовок. У меня есть итальянская серия, которую я писала во Флоренции, Венеции, Риме. Она была представлена в Музее Аркадия Пластова в Ульяновске в ходе проекта «Моя Италия». В музее тогда работала выставка «А.А. Пластов в Италии», и меня пригласили показать там Италию глазами современного художника. Это был для меня ценный опыт – проанализировать итальянские работы любимого художника. Среди других мест, которые меня больше всего впечатлили, – Норвегия и фьорды, альпийские вершины и горный король – Монблан, португальская архитектура и побережье океана, северная Испания.

Роза Пик

– Какие еще темы вас интересуют? Над чем экспериментируете?

– Мне очень интересна ботаническая иллюстрация, люблю рассматривать растения, изучать их. Могу в свободное время несколько часов просидеть за рисованием бутона или прорисовкой прожилок на листьях растения. Хочу создать акварельный гербарий из ботанических иллюстраций. Также я экспериментирую с форматами работ. Начинала с небольших зарисовок, но мой новый интерес – большие форматы. Кроме того, сейчас я прохожу онлайн-обучение во все-российской школе нового искусства, организованной Музеем неконформистского искусства и школой интерпретации современного искусства «Пайдейя». По итогам обучения надеюсь развивать выставочные онлайн-проекты.

Беседовала Вера Абрамова